

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЯ РАХАТ

(по материалам исследований 2019–2020 гг.)

© 2020 г. Мухтарова Гульмира Раиловна¹,
Железняков Борис Анатольевич¹, Тулегенов Туралы Жаксылыкович¹¹кандидат исторических наук, директор, Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», г. Есик, Казахстан. E-mail: railovna@mail.ru¹руководитель отдела охраны и исследования городища Рахат, Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», г. Есик, Казахстан.
E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru¹старший научный сотрудник, Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык», г. Есик, Казахстан. E-mail: tulegenov1309@gmail.com

Аннотация. В 2019–2020 гг. на памятнике Рахат (Енбекшиказахский р-н, Алматинская обл.) сотрудниками Государственного историко-культурного заповедника-музея «Есик» проводились археологические исследования. Результаты исследований представляют этот памятник в несколько неожиданном свете. Автором идеи проведения исследований на нем выдающимся археологом Б. Н. Нурмуханбетовым предполагалось, что памятник является городищем сакской элиты. Артефакты датируются, главным образом, X – началом XIII в. Прежде всего, это наиболее массовый артефакт – фрагменты керамических сосудов. Керамика совместно с конструкциями свидетельствует о том, что в раскопанных объектах могли совершаться некие ритуальные действия, в том числе связанные с располагавшимися рядом захоронениями. Керамика из раскопа типична для караханидского времени и достаточно типичен ее набор: разных размеров котлы с двумя горизонтальными петлевидными ручками, средние и небольшие кувшины, в том числе двуручные, а также хумы, кружки. Главным образом отмечается кухонная посуда средних размеров, судя по объему, предназначенная объемом на семью. По-видимому, раскопанное пространство использовалось для исполнения ритуалов, главным образом, поминального характера.

Ключевые слова: археология, поселение Рахат, археологические исследования, заповедник-музей «Есик», керамика, раннее средневековье

РАХАТ ҚОНЫСЫНЫҢ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ КЕРАМИКАСЫ

(2019–2020 жж. зерттеу материалдары бойынша)

Гульмира Раиловна Мухтарова¹, Борис Анатольевич Железняков¹,
Туралы Жаксылықұлы Тулегенов¹¹т.ғ.к., «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейінің директоры, Есік қ.,
Қазақстан. E-mail: railovna@mail.ru¹«Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейінің бөлімнің жетекшісі, Есік қ.,
Қазақстан. E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru¹«Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейінің АҒК, Есік қ., Қазақстан.
E-mail: tulegenov1309@gmail.com

Аннотация. 2019–2020 жж. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейінің қызметкерлері Рахат (Енбекшіқазак ауданы, Алматы обл.) ескерткішіне археологиялық

зерттеу жұмысын жүргізді. Зерттеу нәтижелері бұл ескерткішті бірнеше беймәлім тарапынан айқындайды. Рахат кешеніне зерттеу жұмысын жүргізу идеясының авторы, көрнекті археолог Б. Н. Нұрмұханбетовтің болжамы бойынша ескерткіш сақ ақсүйектерінің қонысы болуы мүмкін. Қазба жұмыстарынан алынған артефактілер Х ғ.–ХІІІ ғ. бастапқы кезеңдеріне жатады. Олардың көп бөлігі – керамика бөлшектері. Қыш ыдыстар, қазба жүргізілген объектінің құрылымы қандайда бір ғұрыптық әрекет жасалғанын, сонымен қатар жақын орналасқан жерлеу орындарымен байланысты болғанын дәлелдейді. Қазба орнынан алынған керамикалар қарахан дәуіріне тиесілі және олардың жиынтығындағы көлденең екі ілгек тәрізді тұтқасы бар әр түрлі көлемдегі қазандар, орташа және кішігірім екі тұтқалы құмыралар, сондай-ақ, хұмдар, саптыаяқтар да сол дәуірге тән. Көбінесе отбасына арналған орташа көлемдегі ас үй ыдыстары кездеседі. Шамасы, қазба жүргізілген жерді негізінен арнайы рәсімдерді орындау үшін пайдаланса керек.

Түйін сөздер: археология, Рахат қонысы, археологиялық зерттеулер, «Есік» қорық-музейі, керамика, ерте ортағасыр

MEDIEVAL CERAMICS OF RAKHAT SETTLEMENT

(based on the research of 2019–2020)

Gulmira R. Mukhtarova¹, Boris A. Zheleznyakov¹, Turaly J. Tulegenov¹

¹Candidate of History, Director, “Esik” State Historical and Cultural Reserve-Museum, Esik, Kazakhstan. E-mail: railovna@mail.ru

¹Head Department of Protection and Research of the Rakhat Site, “Esik” State Historical and Cultural Reserve-Museum, Esik, Kazakhstan. E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

¹Senior Researcher, “Esik” State Historical and Cultural Reserve-Museum, Esik, Kazakhstan. E-mail: tulegenov1309@gmail.com

Abstract. Archaeological research by employees of the Esik State Historical and Cultural Reserve-Museum was carried out in 2019–2020 at the Rakhat site (Enbekshikazak district, Almaty region). The research results present this site in a somewhat unexpected light. The author of the idea of conducting research on it by the outstanding archaeologist B. N. Nurmukhanbetov, it was assumed that the site is a settlement of the Saka tribal elite. Artifacts obtained from excavations date mainly from the 10th – beginning of the 13th centuries. First of all, this is the most massive artifact – fragments of ceramic vessels. Ceramics, together with structures, indicates that in the excavated objects they could perform some ritual actions, including those related to burials located nearby. Ceramic from the excavation is typical to the Karakhanid time and its set is quite typical: different sizes of caldrons with two horizontal loop-shaped handles, medium and small jugs, including two-handed ones, as well as storage vessels – khums, mugs. Mainly noted kitchen utensils of medium size, volume per family. Apparently, the excavated space was used to perform rituals, mainly of a memorial nature.

Keywords: archaeology, the settlement Rakhat, archaeological research, “Esik” Reserve-Museum ceramics, the Early Middle Ages

Введение

Керамика – самый массовый артефакт. Этот феномен кроется в относительной легкости производства и абсолютной хрупкости материала, как будто придуманного для археологов, а, главное, необходимости его

наличия в каждом хозяйстве. Любой «определимый» фрагмент керамики надежно связывается со своими особенностями: школой гончарного мастерства, изобразительной культурой, иногда знаковой системой и так далее, а также месторождением глины. Тем

самым, обычно, можно легко определить эпоху и этнокультурную группу. Гончар – был ярким представителем одной из первых творческих профессий, когда из земли/глины получались предметы домашнего обихода, ритуальные и иные сосуды, а фрагмент керамики несет информацию о своей эпохе.

Города и поселения Илийской/Илейской долины начали возникать массово во второй половине VIII в. и были связаны с естественными процессами оседания полукочевых и кочевых племен, населявших регион, а также с вопросами, связанными с обслуживанием и управлением отрезков Великого Шелкового пути: строительством кававан-сараев (торткулей), земледелием, инфраструктурой, ремеслом. Так, например, торткули Восточного Туркестана датируются VII–XIV вв. [Байпаков, 2013, с. 353–354]. Однако, в VII в. сообщение проходило через долину р. Шу – котловину оз. Иссык-Куль, а с VIII в. начинается движение торговых караванов у подножий Иле и Жетысу Алатау.

Еще на достаточно раннем этапе изучения оседлых поселений Илейской долины керамика раннего средневековья делилась на три периода: конец VIII–начало X в., X–начало XIII в. и XIII – начало XIV в. Керамика до начала X в. (тюрко-согдийская) получена при раскопках памятников Лавар (нижние слои), Талгар (нижние слои в шурфах), Шелек, Жаксылык, некоторых других городищ и поселений. Эта керамика явно отличается от керамики караханидского периода [Савельева, 1994, с. 94]. Керамика третьего периода находится вне рамок нашего исследования, но она также явно отделяется от керамики второго периода, это керамика – огромного государства, Монгольской державы.

Культурные слои раннего периода на памятниках городской культуры региона Иле Алатау исследованы недостаточно, поскольку это самые нижние и ограниченные по площади слои, чаще всего уже под раскопанными объектами, которые охраняются, музеефицированы или полностью застроены, заняты, как городище Дунгене. Керамику этого периода, хорошо изученную, например, в Таласской и Шуйской долинах, следовало бы изучать целенаправленно в локальных поселениях этого периода, а скорее на некрополях.

Многочисленные поселения и городища на территории г. Алматы датируются периодом XI–XIII вв. – расцветом городской культуры в регионе. Основные предпосылки образования и закономерности развития городов на основе последних исследований проанализировал Н. М. Зиняков: «Исследования свидетельствуют, что в основе урбанизационных сдвигов в регионе были взаимовлияющие политические, экономические и социальные процессы» [Зиняков, 2019, с. 933]. Основные хронологические маркеры процессов «градообразования» со всеми своими весьма значительными изменениями в социальной, политической и иной структурах населения (о чем подробно указывается в статье Н. М. Зинякова) следующие: «Южный Казахстан – начало н.э.; Юго-Западное Семиречье – середина I тысячелетия; Северо-Восточное Семиречье – VIII в. н.э.» [Зиняков, 2019, с. 936].

Среди украшений или орнаментации у керамики раннего периода отмечается достаточно много антропоморфных или зооморфных черт, которые придавались, например, водоносным кувшинам, а также значительно больше украшений, сделанных пальцевыми «защипами», значительная

часть керамики представлена ручным способом изготовления. Тем самым, отмечается то самое стремление к изобразительности, изобилующим на домашней утвари (прежде всего столовой, а не кухонной), которое, в том числе, несет защитную языческую функцию. По этим признакам, а также по схожести котлов с таковыми из Таласа и Шу А. Н. Бернштам однозначно говорил о том, что согдийская традиция оформления керамических сосудов перешла в карлукскую [Савельева, 1994, с. 94]. Тема тюрко-согдийского культурного симбиоза, в том числе в искусстве [Гюль, Интернет-ресурс] или архитектуре [Булатов, 1978, с. 364], просто неисчерпаема.

С VII в. изменяется характер взаимоотношения культурных явлений Семиречья и Согдианы. Прежде всего, следует указать, что культурное влияние Согдианы увеличивается по объему и значению для Семиречья именно в VII в. [Бернштам, 1940, с. 38]. В настоящее время ведется обоснованная дискуссия о том, что историко-географическая область «Семиречье» значительно шире «Жетысу» [Рогожинский, 2019а]. А. Н. Бернштам проследил это по прямым аналогам в символике налепов, украшавшим керамические сосуды этих двух регионов. По-видимому, благодаря мастерству согдийских ремесленников, живших в среде кочевников Илейской долины и Жетысу, обязано появление так называемых “подделок” на сюжеты сасанидских, преимущественно, серебряных блюд и кувшинов, известных нам по случайным находкам из широкого географического региона от Камы и Иртыша до Тянь-Шаня и Монголии хранящимся в ЦГМ РК, Эрмитаже, других музеях [Рогожинский, Железняков, 2019], находкам

на Енисее [Евтюхова, Киселев, 1940]. Общеизвестно, что типология форм гончарных изделий часто повторяет формы изделий ремесленников по металлу: торовтов и ювелиров.

В керамике караханидского периода, прежде всего, выделяется ее «серийный» массовый характер, значительная сдержанность в орнаментации поверхности и в формовке. Большая часть изготовлена на круге, сосуды в основной своей массе становятся тоньше, легче, улучшается качество. Памятники городской культуры (культурные слои этих памятников), из которых происходит такая керамика, значительно лучше исследованы. Керамика X – начала XIII в. Жетысу, Илейской долины достаточно хорошо исследована К. М. Байпаковым [2005] – крупнейшим исследователем памятников городской культуры Южного Казахстана, имевшим богатый опыт анализа среднеазиатской керамики. Керамика устойчивых форм на всей территории региона относится к длительному периоду с начала X в. и заканчивая вторым десятилетием XIII в. В крупных городах, таких как Каялык, Талгар в этот, достаточно единообразный комплекс массово произведенной керамики, попадают весьма значительные включения импортной керамики [Байпаков, Воякин, 2007, с. 224]. Анализируя типологию керамических сосудов Жетысу, можно обнаружить некоторое совпадение форм сосудов с богатой по отделке и разнообразной керамикой Таласа [Сенигова, 1972, с. 147–157]. Наряду с поливной и расписной много керамики со штампами, которые могут несколько отличаться от достаточно однообразных штампов, и орнаментом, прочерченным рукой «по сырой» керамической поверхности. Встречается

относительно много «сероглиняной» керамики, хорошего качества обжига, явно попадавшей в регион по Шелковому пути. Большая часть местной неглазурованной керамики покрыта тонким слоем светло-коричневого ангоба. Краткий анализ несложной орнаментации, присущей для керамики с памятников городской культуры Илейской долины IX – начала X в., делается, в частности, на керамике, происходящей из слоев, а главным образом, подъемного материала городища Енбекши [Кузнецова, 2009, с. 217]. Для этого комплекса характерно наличие массы кухонной керамики, со следами обжига на очагах, ручной лепки, что подтверждается и результатами исследований материалов поселения Рахат.

Комплекс этой керамики получен при масштабных раскопках, а также сборов на памятниках городской культуры: Алматы, Талгар, Шилек, Лавар, Жаксылык, Кастек, Тастыкора, Кайназар, Каялык, а также некоторых памятников округа последнего. По-видимому, наиболее ранняя керамика была отмечена О. В. Кузнецовой при изучении керамики с городища Енбекши [2009, с. 216]. Очевидно, что основная часть керамики была местного производства, в каждом городе и крупном поселении была своя гончарная мастерская. При этом керамические сосуды имели идентичную типологию. Неполивная керамика, главным образом, изготовлена на гончарном круге. При помощи ручной, скульптурной лепки изготавливалась значительная часть кухонных горшков и хумов, то есть крупные и массивные изделия и толстая термостойкая посуда.

Соответственно, одним из вопросов, который требует своего ре-

шения, остается расширение источниковой базы по керамике, происходящей из других, новых для науки памятников караханидского периода, таких, как поселение/городище Рахат. Памятник обнаружен в 1999 г., входит в охранную зону Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык». Другим вопросом, который может быть поставлен, это использование керамики на памятниках, которые, связаны с поминально-погребальным или ритуальным назначением. Топография средневековых поселений Талгарского микрорегиона изучена Т. В. Савельевой, ближайшее к Рахату средневековое поселение расположено в Кайназаре. Всего около десятка поселений Талгарского микрорегиона, главным образом неукрепленных стенами, датируются XI–XII вв. [Савельева, 1994, с. 34–35]. Поселение Рахат средневекового времени, по-видимому, также существовало в то же время, возможно, ныне находится под современной застройкой одноименного села, что требует более тщательного исследования его свободного пространства. Археологическими изысканиями заповедника-музея «Иссык» затронута лишь часть культового средневекового комплекса у вершины первого прилавка поселения, возвышающегося над равниной, где расположен курганный могильник Иссык.

Описание материала

На территории Юго-Восточного Жетысу, вдоль южной границы могильника Иссык, получившего известность благодаря сенсационной находке неразграбленного царского погребения – «Золотого человека», в предгорных зонах, обильных ручьями, в 1999 г. были обнаружены следы древнего поселения, получившего

название от вблизи расположенного современного поселка Рахат. Памятник представляет собой ряд «замковых» построек, возведенных в предгорной зоне. Весь комплекс состоит из пяти превратных сооружений со сложными и разнообразными фортификационными строениями. Цитадели каждого из них окружены двумя рядами крепостных стен и тройными валами. У каждой стены возвышаются оборонительные башни. На поверхности бугра заметны впадины овальной и подчетырехугольной в плане формы, видимо, являющиеся остатками жилищ [Нурмуханбетов и др., 2014, с. 249].

В 2004 г. сотрудниками Института археологии им. А. Х. Маргулана проводились разведывательные раскопки в северо-восточном углу центральной возвышенности, которые выявили культурный слой толщиной 70 см. В культурном слое зафиксированы остатки золы, кости и фрагменты керамической посуды. Полученный керамический материал позволил датировать верхний слой памятника VIII–X вв. [Байпаков, 2008, с. 71–72].

В 2017–2018 гг. на городище Рахат были продолжены полевые работы археологами заповедника-музея «Иссык» совместно со специалистами из КНР путем закладки разведочной стратиграфической траншеи в северо-восточной, юго-западных частях вала у подножья центральной возвышенности. В разрезе траншеи четко выделялись девять культурных слоев, из них четыре – пятна золистой глины красноватого цвета. При производстве археологических работ на различных глубинах раскопа в огромном количестве были выявлены фрагменты

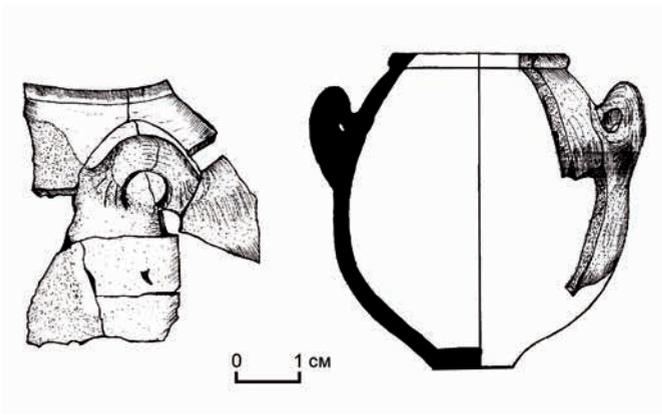
керамики (венчики, донца и стенки сосудов). Собранные на городище фрагменты керамики выделяются по особенностям формы венчиков и тулова, способу изготовления и по функциональному назначению [Мухтарова и др., 2018].

На данный момент общая площадь исследованной территории составляет около 1000 кв.м. За последние годы раскопок на территории городища Рахат собрана большая коллекция керамики, а также получены новые находки, среди которых выделяются фрагменты типичной для периода средневековья посуды – котлов, кувшинов, хумов [Тулегенов и др., 2020]. Эти материалы свидетельствуют о длительном периоде существования памятника. Большинство посуды представлено в обломках. Археологически целых форм почти нет.

Керамическая коллекция полученная как из раскопок городища, так и подъемный материал представляет собой большое количество фрагментов, которые можно разделить на две группы: лепная и станковая.

В 2019–2020 гг. в рамках реализации задач научно-исследовательского проекта «Семиозис материальной культуры Жетысу на материалах археологического комплекса Рахат с эпохи саков до XIII в.» систематизирован и описан керамический материал с поселения Рахат - 841 фрагмент керамической посуды.

Из керамики, полученной при раскопках памятника, можно выделить типичные формы сосудов. Это котлы, имеющие две стандартные горизонтальные петлевидные ручки, округлые в сечении, часто скрученные в виде жгута. На отдельных из них в местах крепления к тулову имеются пальцевые вдавления или насеч-

Рис. 1. Рахат. Боковина керамического котла с венчиком и петлевидной ручкой. XI – нач. XIII в. Реконструкция формы сосуда

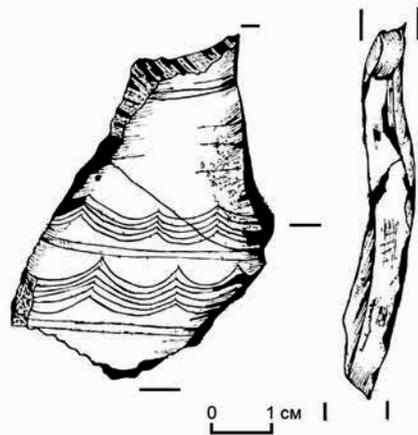
Fig. 1. Rakhat. A side of ceramic caldron glued from fragments with a stopper ring and a loop-shaped handle. 11th – beginning 13th centuries. Reconstruction of the shape of the vessel

ки. Встречаются ручки в виде «ушка». Стенки толстые, изготовлены из огнеупорной керамики со значительными включениями и порами (рис. 1).

Горшковидные сосуды имеют прямую горловину, венчик «Г»-образной формы с наружным утолщением, горловина переходит в раздутое почти шарообразное верху тулово, конусообразно сужающееся книзу. Тулово таких сосудов украшалось прочерчено-процарапанными концентрическими и волнообразными линиями. Ручки крепились к горловине. Некоторые ручки украшались пальцевыми вдавлениями. Водоносные кувшины имели невысокую горловину иногда со сливом, раздутое тулово, украшенное прочерчено-процарапанными концентрическими или волнистыми линиями. Значительное их число имело две относительно крупных ручки, прикрепленные, как у амфоры на противоположных сторонах (рис. 2).

Относительно крупные сосуды для хранения сыпучих продуктов, зерна с широким горлом, на массивном поддоне иногда украшались налепным волнистым валиком или пальцевыми защипами в верхней части горловины ниже венчика (рис. 3).

К данному классу посуды относятся хумы, хумчи. Состав гончарной глины их одинаковый, содержит керамический порошок, полевой шпат, органические вещества. Глина хорошего замеса, плотная. Судя по внешней форме, они были изготовлены на гончарном круге. При высокой и равномерной температуре обжига,

Рис. 2. Рахат. Фрагмент боковины керамического сосуда (кувшина) с прочерченным до обжига волнообразным орнаментом – меандром. XI – нач. XIII в.

Fig. 2. Rakhat. A fragment of the side of the ceramic vessel (jug) with a wave-shaped ornament meander drawn before firing. 11th – beginning 13th centuries

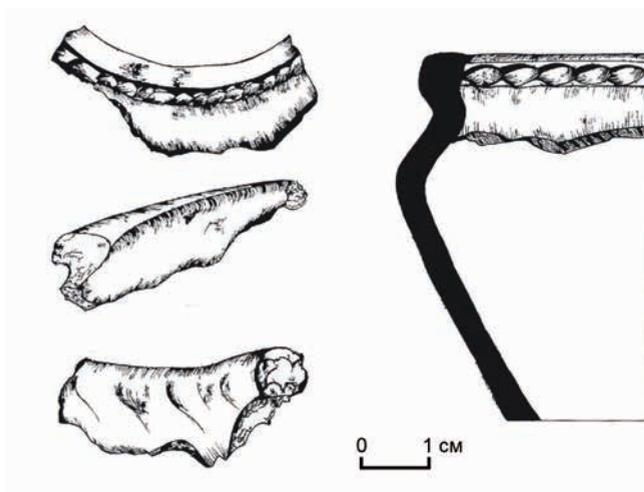

Рис. 3. Рахат. Венчик хумчи. XI – нач. XIII в.
Предполагаемая форма сосуда на основе аналогий

Fig. 3. Rakhat. The stopper ring of the storage vessel
(khumcha). 11th – begining 13th centuries. The intended shape
of the vessel based on analogies

цвет светло-коричневый красный, в ряде случаев сероватый.

Среди находок керамики выделяются изящные фрагменты ручек и венчиков кувшинов. В составе теста наблюдается мелкий песок, керамическая крошка, полевой шпат, органические материалы. Цвет песка однородный, замес плотный, высокого качества. Сосуды, судя по ровной окружности венчика, вылеплены и сформированы на гончарном круге. Цветовая гамма кувшинов варьировалась от светло-коричневых до розоватых оттенков. Вместе с тем поверхность сосуда была покрыта коричневатокрасным ангобом, придающим сосуду специфический оттенок.

Вывод

Керамика из культурного слоя раскопа на памятнике Рахат может свидетельствовать о том, что она относится ко времени наибольшего расцвета средневековой городской культуры в регионе – караханидскому времени

(X–начало XIII в.). Очевидно, что тогда было освоено практически все наиболее удобное подгорное пространство Иле Алатау. Вероятно, это был процесс, не только связанный с функционированием трасс Великого Шелкового пути, но с целым комплексом синхронных процессов. Крайне малое число фрагментов керамики, сравнительно со всем ее объемом, происходящим из культурных слоев поселения Рахат, имеют орнаментацию, отсутствует штампованная керамика, которую массово производили, например, в Отрарском оазисе [Железняков, 2008]. По-видимому, сами гладкие формы сосудов, сделанных на «быстром» круге и покрытых ангобом, и лишь изредка дополнительной орнаментацией, явились достаточно новыми для населения региона. Однако, донца сосудов/кувшинов с внутренней стороны содержат спираль (от пальцев изготовителя на круге), схожую по своей семантике с «вихревой» розеткой – центральным элементом орнамента, которым украшались блюда с подглазурной росписью того времени Отрара и Тараза (рис. 4). Как известно, у «солнцеворота» были и другие символы. То есть, даже по таким отрывочным источникам как несколько десятков фрагментов керамики можно судить о том, что гончары караханидского времени подгорной зоны Иле Алатау владели привнесенными из Южного Казахста-

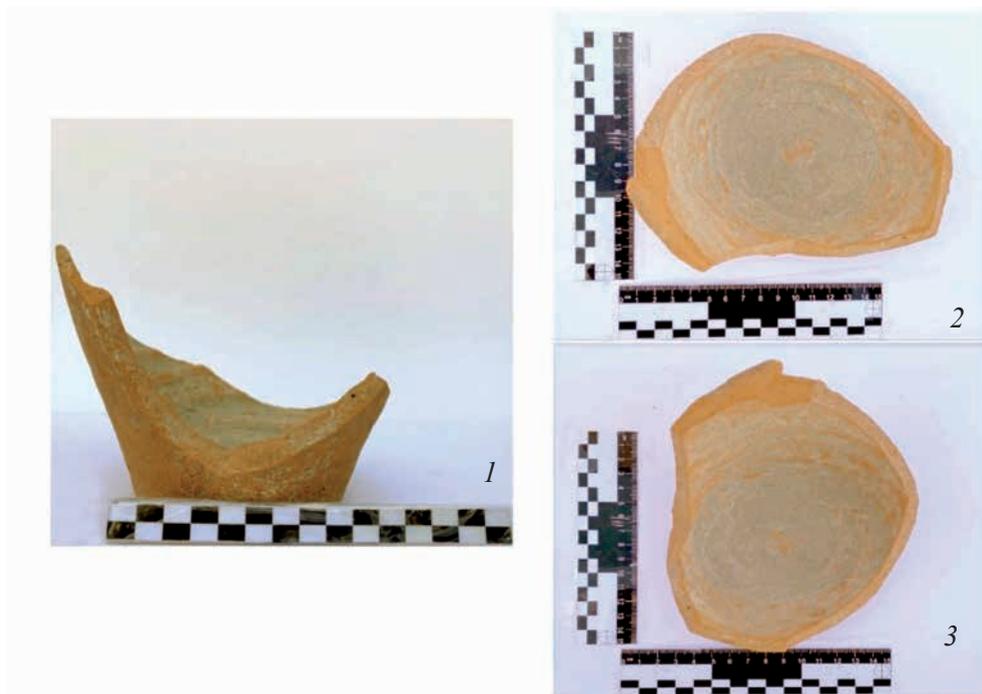

Рис. 4. Рахат. Фрагмент керамического сосуда (кувшина) (1), донце с отбитыми боковыми стенками (2, 3). XI – нач. XIII в.

Fig. 4. Rakhat. A fragment of the ceramic vessel (jug) (1), bottom with broken side walls (2, 3). 11th – beginning 13th centuries

на способами изготовления керамической посуды.

Анализ керамики лишь позволяет углубляться в суть исторического процесса и реконструировать его на конкретных артефактах. Керамиче-

ский комплекс поселения или, скорее, культового места памятника Рахат характеризуется достаточно типичным для караханидской эпохи набором форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байпаков К.М. Поселения саков и усуней на территории Жетысу и Алматы. Алматы: Credo, 2008. 172 с. 2.
2. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Кн. II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. 516 с.
3. Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг. К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. 2-е изд., дополн. Алматы: Print-S, 2005. 188 с.
4. Байпаков К.М., Воякин Д.А. Средневековый город Каялык. Алматы: Print-S, 2007. 224 с.
5. Бернитам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья // КСИМК. 1940. Вып. VI. С. 34–42.
6. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX–XIV вв. М.: Наука, 1978. 380 с.
7. Гюль Э. Искусство эпохи Караханидов. URL: https://www.academia.edu/15094270/Искусство_эпохи_Караханидов (дата обращения: 02.09.2020 г.).

8. Евтюхова Л., Киселев С. Десятый сезон раскопок Саяно-Алтайской экспедиции ИИМК и ГИМ// КСИИМК. 1940. Вып. III. С. 39–42.
9. Железняков Б.А. Орнамент на керамике в караханидское время: о природе культурных взаимодействий территории Южного Казахстана // Известия НАН МОН РК. Сер. обществ. наук. 2008. № 1. С. 200–217.
10. Зиняков Н.М. Исторические предпосылки образования и развития средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана // Вестник КемГУ. 2019. № 21 (4). С. 932–939.
11. Кузнецова О.В. Керамика с городища Енбекши // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2009. № 1. С. 214–218.
12. Мухтарова Г.Р., Тулегенов Т.Ж., Құрбанәлі Ж., Дин Ян, Миау Ифей, Жау Хан Чин Рахат қалашығындағы 2017 жылы жүргізілген археологиялық ізденіс жұмыстарының кейбір қорытындылары // Электрондық ғылыми журналы «edu.e-history.kz». 2018. № 2 (14). URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/837> (дата обращения 31.01.2020 г.).
13. Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж., Джассыбаев Е.А. Городища Рахат и Өрікті – резиденции сакских царей и города сакской элиты // Восхождение к вершинам археологии: сб. м-лов междунар. научн. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 248–256.
14. Рогожинский А.Е. «Жетысу» и «Семиречье» // ИАС. 2019. Вып. 6. С. 14–30.
15. Рогожинский А.Е., Железняков Б.А. Клейма и тамги на двух серебряных сосудах из Монголии и Семиречья // Отан тарихы. 2019. № 3 (87). С. 167–183.
16. Савельва Т.В. Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VIII–XIII вв. (по материалам раскопок городища Талгар и памятников его периферии). Алматы: Ғылым, 1994. 216 с.
17. Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 219 с.
18. Тулегенов Т.Ж., Чекин А.Г., Құрбанәлі Ж. Археологические раскопки городища Рахат в полевом сезоне 2019 г. // Археология Казахстана. 2020. № 2 (8). С. 65–78.

REFERENCES

1. Baipakov, K. M. 2008. *Poseleniya sakov i usuney na territori Jetysu i Almaty (Settlements of Sakas and Usuns on the territory of Jetysu and Almaty)*. Almaty: “Credo” Publ. (in Russian).
2. Baipakov, K. M. 2013. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana. Kniga II “Urbanizatsiya Kazakhstana v IX – nachale XIII v.” (Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan. Book II “Urbanization of Kazakhstan in the 9th early 13th century”)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology (in Russian).
3. Baipakov, K. M., Savelyeva, T. V., Chang, K. 2005. *Srednevekovye goroda i poseleniya Severo-Vostochnogo Jetysu (Medieval cities and settlements of Northeast Jetysu)*. Almaty: “Print-S” Publ. (in Russian).
4. Baipakov, K. M., Voyakin, D. A. 2007. *Srednevekovy gorod Kayalyk (The medieval city Kayalyk)*. Almaty “Print-S” Publ. (in Russian).
5. Bernshtam, A. N. 1940. In *Kratkie Soobsheniya Instituta Materialnoy Kultury (Brief reports of the Institute of Material Culture)*, 6, 34–43 (in Russian).
6. Bulatov, M. S. 1978. *Geometricheskaya garmonizatsiya v arkhitekture Sredney Azii IX–XIV vv. (Geometric Harmonization in the Architecture of Central Asia in the IX–XIV century)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
7. Gyul, E. URL: https://www.academia.edu/15094270/Iskusstvo_epokhi_Karakhanidov

8. Yevtyukhova, L., Kiselev, S. 1940. In *Kratkie Soobsheniya Instituta Materialnoy (Brief reports of the Institute of Material Culture Kultury)*, 3, 39–42 (in Russian).
9. Zheleznyakov, B. A. 2008. In: *Izvestiya NAN RK. Series of social Sciences (News of National Academy of Sciences of Ppublic of Kazakhstan)*, 1, 200–217 (in Russian).
10. Zinyakov, N. M. 2019. In *Vestnik KemGU (Bulletin of Kemerovo State University)*, 21, 932–939 (in Russian).
11. Kuznetsova, O. V. 2009. In *Izvestiya NAN RK. Series of social Sciences (News of National Academy of Sciences of Ppublic of Kazakhstan)*, 1, 214–218 (in Russian).
12. Mukhtarova, G. R., Tulegenov, T. J., Kurbanali, Zh., Din Yan, Miau Ifey, Zhou Khan Chin. 2018. In: «*edu.e-history.kz*», 2 (14). URL: <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/837> (in Kazakh).
13. Nurmukhanbetov, B. N., Tulegenov, T. J., Jasybayev, Y. A. 2014. In: *Voskhozhdeniye k vershinam arkheologii (Climbing to the heights of archeology)*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 248–256 (in Russian).
14. Rogozhinskiy, A. E. 2019. In: *Istoriya i archeologiya Semirechiya (The History and Archeology of Semirechiya)*, 6, 14–30 (in Russian).
15. Rogozhinskiy, A. E., Zheleznyakov, B. A. 2019. In: *Otan Tarikhy (Homeland history)*, 3 (87), 167–183 (in Russian).
16. Savelyeva, T. V. 1994. *Osedlaya kultura severnykh sklonov Zailiyskogo Alatau v VIII–XIII vv. (po materialam raskopok gorodishcha Talgar i pamyatnikov yego periferii) (Sedentary culture of the northern slopes of the Zailiyskiy Alatau in the VIII–XIII centuries)*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
17. Senigova, T. N. 1972. *Srednevekovy Taraz (Medieval Taraz)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).
18. Tulegenov, T. J., Chekin, A. G., Kurbanali, J. 2020. In: *Kazakhstan archeology*, 2(8), 65–78 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.
 / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов.
 / Disclosure of conflict of interest information. The authors claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
 Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 20.08.2020.
 Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 23.08.2020.
 Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 29.08.2020.